

КАДРЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВНАРХОЗОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1957-1965 ГГ.)

В предлагаемой статье освещаются вопросы комплектования совнархозов кадрами, их количественный и качественный состав, их отношение к политической и хозяйственной системе. Эти вопросы на материалах Восточной Сибири исследователями еще не рассматривались.

Перенесение из центра на места оперативного руководства промышленностью и строительством неизбежно влекло за собой перераспределение кадров управления. Но этот процесс в территориальном отношении развертывался неравномерно.

Одна из особенностей Сибири — дефицит квалифицированных руководящих кадров. Если совнархозы европейской части страны были укомплектованы за счет работников, прибывших из центра, то для покрытия кадрового дефицита в Сибири и, в частности Восточной, таких кадров не хватало. Правительство РСФСР пошло по принципу сочетания работников, присланных из Москвы, с выдвиженцами из местных кадров¹.

В каждом районе Восточной Сибири такое сочетание имело свои особенности. Руководство Красноярского СНХ в преобладающей мере было укомплектовано работниками из Москвы. Его председателем стал бывший министр цветной металлургии СССР П.Ф.Ломако. Такое же сочетание прослеживалось в Читинском СНХ. В Иркутском и в последствии Восточно-Сибирском совнархозах руководство формировалось преимущественно из местных кадров. Их председатель М.Н. Маркелов до своего назначения на эту должность возглавлял комбинат «Востоксибуголь». Пятеро из шести членов руководства Иркутского СНХ и шестеро из семи руководителей Восточно-Сибирского совнархоза все были работниками Восточной Сибири. В Бурят-Монгольском СНХ его председателем тоже стал один из местных хозяйственников А.В.Давыдов. Но соотношение между присланными и местными кадрами в руководстве Бурят-Монгольского СНХ было несколько иным. Из четырех двое прибыли из центра.

В совнархозы, где председателями становились местные работники, из центра направлялись кадры в качестве их первых замов и заместителей. Они являлись специалистами по профилирующим отраслям. В Иркутский СНХ в качестве первого заместителя был направлен И.И. Дмитриев, имевший до этого опыт работы заместителя

Мерцалов Виктор Иванович — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Читинского института ИГЭА

В целом укомплектованность совнархозов кадрами, как показывает табл. 1, улучшилась и составила в 1963 г. 96,5 %, а в 1964 г. — 97,5 %. Их подбор оказался достаточно качественным. Доля не справившихся с работой или скомпрометировавших себя среди сменившихся работников была незначительной. Она составила 3,0 % в 1963 г. и 1,5 % — в 1964 г.

Таблица 1

Движение кадров аппарата совнархозов Восточной Сибири. ⁴

	Укомплектованность должностей		Сменяемость работников						
	Всего должностей по штату	Из них замещено	Сменилось за отчетный период	Выдвинуто на большую работу	Направлено на аналогичную работу	Направлено на учебу	Освождено как не справившиеся и скомпromитовавшие себя	Освобождены по болезни, семейным обстоятельствам, с уходом на пенсию	Освобождены по другим причинам
На									
1.01.64.	1631	1571	230(100%)	33(14,4%)	25(10,9%)	1(0,4%)	7(3,0%)	10(4,3%)	157(67,0%)
На									
1.01.65.	1618	1579	200(100%)	39(19,5%)	17(8,5%)	1(0,5%)	3(1,5%)	15(7,5%)	125(62,5%)

Состав работников аппарата совнархозов Восточной Сибири:

[illegible]

Таблица 2

Состав работников аппарата совнархозов Восточной Сибири¹

Начальники отраслевых управлений		Начальники функциональных подразделений		Ответственные работники									
Образование	Годы	Состав по образованию										Всего	Не имеющих среднего образования
		Свыше 17 лет	Сне- закон- чен- ным выс- шим обра- зова- нием	Со сред- ним специ- аль- ным обра- зова- нием	Со сред- ним обще- обра- зова- нием	Сне- закон- чен- ным выс- шим обра- зова- нием	Свыше обра- зова- нием	Всего	Свыше обра- зова- нием	Сне- закон- чен- ным выс- шим обра- зова- нием	Со сред- ним специ- аль- ным обра- зова- нием	Со сред- ним обще- обра- зова- нием	Не имеющих среднего образования
На 1.01 1964 г.	17	63,0%	-	4	5	3	23	27	60,5%	17,9%	13,2%	38	163
На 1.01 1965 г.	21	72,4%	-	4	4	2	21	29	56,8%	5,4%	16,2%	37	145
Стаж	Годы	Состав по стажу работы в должности										Всего	Свыше 10 лет
		До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 до 10 лет	Свыше 10 лет	Всего	До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 до 10 лет		
На 1.01 1964 г.	10	37,0%	3	4	8	2	27	21	6	2	4	38	105
На 1.01 1965	5	17,3%	9	5	8	2	29	10	13	4	5	37	92
Возраст	Годы	Состав по возрасту										Всего	Свыше 60 лет
		До 30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-55 лет	56-60 лет	Старше 60 лет	До 30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-55 лет		
На 1.01 1964 г.	-	-	1	9	10	5	2	1	5	16	12	255	94
На 1.01 1965	-	-	4	9	10	5	1	2	3	15	10	246	89

Как свидетельствуют данные табл. 2, сосредоточение хозяйственного опыта и высокого уровня образования среди руководящего состава, а также возрастной ресурс и достаточно высокое образование среди исполнительного персонала создавало необходимые условия для успешного осуществления управленческих функций совнархозов. Однако их кадровый корпус нес на себе и некоторые черты кадрового дефицита. Только этим можно объяснить наличие среди начальников отраслевых управлений работников со средним общим (13,8%) и даже с незаконченным средним общим образованием (3,7% в 1963 году).

Хотя Восточная Сибирь и выдвигалась в тот период времени на приоритетные позиции, перевод работников из центра в Сибирь объективно означал снижение их статуса. П.Ф.Ломако и И.И.Дмитриев были работниками, действовавшими в масштабах Союза и России, да и бывшие заместители главков или начальники отделов союзных и республиканских министерств, несмотря на узкую специализацию своей работы, вынуждены были осмысливать явления в масштабах деятельности своих министерств.

Подчас резкое снижение их статуса вело к стремлению оспорить лидирующие позиции с официально признанным председателем. Так сложился конфликт между А.В.Давыдовым и А.А.Каспаровым в Бурят-Монгольском СНХ, который был «погашен» усилиями обкома партии.⁶

Среди прибывших имелись и «промежуточные» фигуры. В свое время они начинали хозяйственную руководящую деятельность в Сибири, затем были выдвинуты на повышение в Москву, а в связи с реорганизацией управления снова оказались в Восточной Сибири.

Учитывая географию происхождения местных руководящих кадров, их можно распределить по трем категориям. Первую представляли сибиряки по рождению. Вторую — кадры, прибывшие в Сибирь из других районов страны в самом начале своей карьеры. Третью — руководители, прибывшие в Восточную Сибирь на повышение. Из руководства совнархозов к первой категории относились М.Н. Маркелов, Н.Б. Пивоваров, П.Н. Суров; ко второй — М.П. Александров, Ю.Т. Жила, В.Н. Ксинтарис, И.Н. Прихотько; к третьей — Г.Н. Школьников, А.В. Давыдов.⁷ Все прибывшие в Сибирь укоренились и стали сибиряками. Они прошли здесь свой путь карьеры и для многих из них образование совнархозов способствовало дальнейшему их продвижению по службе.

Следует отметить, что местные кадры и прибывшие в 1957 г. работники из центра представляли два слоя, которые, взаимодействуя в общей работе, полностью не сливались. Стоило только ожить централизаторским тенденциям, как «москвичи», не задерживаясь, оставили работу в территориальных совнархозах. И.И. Дмитриев уже в 1960 г. оказался на посту заместителя председателя СНХ РСФСР, а П.Ф.Ломако с 1961 г. занял должность заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, председателя Госэкономсовета СМ СССР, а в 1962 г. — председателя Госплана СССР. В Красноярском СНХ из пяти членов первоначального состава руководства выбыло к 1963 г. четверо.⁸

Характерно, что в 1961 г. председателем Красноярского СНХ был назначен работник, прибывший из центра. Это произошло в 1961 г.

Отмечено, что в 1961 г. проявилось и в Москве. Остальные работники, прибывшие в Восточную Сибирь, вернулись на прежние места.

Конечно, о немаловажном тупике совнархозов. Однако для работников, прибывших из центра, это было не так.

В целом, зная, что в 1961 г. было, характерной разницей. Это не могло не сказаться.

Несмотря на то, что работники, прибывшие из центра, были квалифицированными специалистами или, в противном случае, в вузах Москвы. В.Н. Ксинтарис, работавший в СССР, А.В. Давыдов, родившийся в Сибири, и другие.

Среди начальников Восточной Сибири в 1964 г. — 72,4% — с высшим образованием — 13,8%, с высшим специальным образованием — 32,5%; 12,4% — с высшим специальным образованием.

Работники, прибывшие из центра, в хозяйственной деятельности представляли 44,8%, а в управлении — 44,8%. Они составляли 44,8% от общего числа работников, прибывших из центра.

Характерно, что из прибывших из Москвы остался только М.А. Зеликсон, который еще в 1940-1954 гг. работал в Восточной Сибири. Председателем Красноярского СНХ стал В.Н.Ксинтарис. Он, будучи местным работником, сменил А.Д. Бизяева, проработавшего в этой должности с 1961 по 1962 г. Подобная кадровая перемена еще раньше произошла в Читинском СНХ, его председателем стал П.Н. Суров.

Отмеченное различие между местными и прибывшими кадрами проявилось и при ликвидации совнархозов. Из местного руководства в Москве оказались немногие, как, например, М.П. Александров. Остальные руководители остались в Восточной Сибири, включая председателя Восточно-Сибирского совнархоза М.Н. Маркелова, который вернулся на прежнюю должность.⁹

Конечно, отмеченное различие не следует преувеличивать. Здесь немаловажное значение имели и другие факторы. Многие руководители совнархозов находились на пределе своих возрастных возможностей. Однако при одинаковых условиях предпочтение отдавалось работникам, прибывшим в Восточную Сибирь со стороны.

В целом, за малым исключением, все вернулось в прежнее положение, характерное до образования совнархозов, но с одной заметной разницей. Статус многих местных руководителей понизился. Это не могло не сказаться на общественном сознании кадрового корпуса.

Несмотря на отток в Москву в начале 60-х годов ряда крупных работников, состав руководства совнархозов в целом оставался квалифицированным. Подавляющее большинство имело высшее техническое или, в редких случаях, экономическое образование, получив его в вузах Москвы, Ленинграда, Казани, Томска и Владивостока. Так, В.Н. Ксинтарис закончил Московский плановый институт Госплана СССР, А.В. Давыдов — Московский авиационный институт. Работники, родившиеся в Сибири, как правило, получали высшее образование в сибирских или дальневосточных вузах.

Среди начальников отраслевых управлений совнархозов Восточной Сибири доля работников с высшим образованием составила в 1964 г. — 72,4%, с незаконченным высшим образованием и средним специальным образованием — 13,8%, со средним общим образованием — 13,8%. Для начальников функциональных подразделений эти данные были соответственно следующими: 56,8%; 21,6%; 13,5%. В этой группе имелись хозяйственники и не имеющие среднего образования (8,1%). В третьей группе эти показатели составили: 45,5%; 32,5%; 12,4% и 9,6% (табл. 2).

Работники совнархозов отличались и достаточно большим опытом хозяйственной и руководящей работы. В 1964 г. начальники отраслевых управлений со стажем работы в должности от 3-х до 10 лет составляли 44,8%. Вместе с хозяйственниками со стажем более 10 лет они составляли 51,7%. Среди начальников функциональных подразделений эти показатели составляли: 24,3% и 37,8%, а среди ответственных работников: 36,7% и 42,8%.

Особенно большой концентрацией хозяйственного и управленческого опыта работы отличалось руководство совнархозов. Среди них не было случайных людей. Одни, как И.Н. Прихотько, начинали свою трудовую деятельность рабочими, другие, вступив в активную трудовую жизнь после окончания вузов, начинали с рядовых должностей. М.Н. Маркелов начинал с должности помощника начальника участка в одной из шахт Кузбасса и прошел последовательно все руководящие должности в управлении шахтой. Затем работал начальником производственно-распределительного отдела треста «Сталинуголь», главным инженером комбината «Кузбассуголь», управляющим треста «Прокопьевскуголь», а с 1953 по 1957 гг. возглавлял комбинат «Востоксибуголь». Во многом аналогичной была карьера П.Н. Сурова. А.В. Давыдов тоже прошел все ступени служебной лестницы от мастера до директора авиационного завода. В.Н. Ксинтарис связал свою профессиональную деятельность в основном с Норильским комбинатом, начав здесь службу начальником планового отдела Дудинского порта, а в 1955–1957 гг. работал заместителем директора этого комбината, будучи начальником управления материально-технического снабжения.

В возрастном отношении среди начальников отраслевых управлений преобладали в 1964 г. работники в возрасте 51–55 лет (34,5%). Это было поколение, родившееся еще в дореволюционный период. К первому поколению, родившемуся в советское время, относились работники, которые преимущественно входили в возрастную категорию от 41 до 50 лет. Она преобладала среди начальников функциональных подразделений (40,5%). В группе ответственных работников преобладали хозяйственники в возрасте 31–40 лет (34,2%), которые родились в середине двадцатых и первой половине тридцатых годов.

Общей чертой, характерной для всех отмеченных поколений руководителей, являлось то, что они формировались в самое трудное историческое время Советской власти. Но наибольшим социальным опытом обладало поколение, родившееся до революции. Оно вынесло на своих плечах основную тяжесть проведения индустриализации, работы в тылу в годы Великой Отечественной войны и восстановительного периода. Совнархозы стали их последним большим делом.

Хотя они по рождению принадлежали дореволюционному времени, их становление и формирование относилось к советской эпохе. Они прошли социальный отбор Советской власти, являясь выходцами из крестьян, рабочих или семей рядовых служащих. За годы Советской власти существенно изменился не только их социальный статус, сопровождаемый достижением высоких руководящих постов, но и тип культуры. Для выходцев из сибирской деревни и особенно представителей национальных меньшинств разрыв с традиционной культурой и переход к городской оказался чрезвычайно радикальным. Н.Б. Пивоваров, по национальности бурят, уроженец улуса Шунта Боханского района Иркутской области, приобрел специальность инженера-механика, закончив Ленинградский индустриальный (впоследствии

политехнический) проживал в своей семье. Он обрел специальность инженера-механика.

Закончив вуз, он стал специалистом и холостым. Предвоенные годы для поколения хозяйственников были временем власти и отличной карьеры и хозяйственной деятельности.

Конечно, и в 30-е годы, в период сталинизма, А.А. Каспaryan не был выведен органами НКВД из числа преступлений, совершенных в лагере.

Но преувеличивать роль руководящих кадров в системе не стоит. Система была достаточно прочной, и в ней происходило изменение. Власть, которую она выносила в себе, была человеком, который не как личный инстинкт, а как инстинкт, кто прибыл из центра, начальником строительства им. Серго Орджоникидзе. Ему так и не удалось построить горского завода. Витали более мощного нефтяного предприятия. Высокий общий максимальный уровень и организатор производства реконструкции предприятия.

Для большинства из нас нельзя сказать, что в их сознании произошла демократизация, отмена

Общественно было более сложными факторами, дающими уровни власти, которые не могли. По

политехнический) институт. П.Н. Суров до поступления в вуз долгие годы проживал в своем родном селе Шеломки Красноярского края, а приобрел специальность горного инженера в далеком Владивостоке.

Закончив вузы, преимущественно к середине 30-х годов, они, как специалисты и хозяйственные руководители, сложились в основном в предвоенные годы. В целом они принадлежали к самому первому поколению хозяйственников полностью сформированных Советской властью и отличались высокой слитностью с действующей политической и хозяйственной системой.

Конечно, и до них грозно докатывался шквал массовых репрессий 30-х годов, вырывая из их среды свои жертвы. Такая судьба постигла А.А. Каспарова. В 1938 году он в возрасте 32 лет был арестован органами НКВД СССР и по обвинению в контрреволюционных преступлениях отбывал наказание в течение восьми лет на подземных работах в лагерях Дальстроя.¹⁰

Но преувеличивать этот фактор для характеристики отношений руководящих кадров с действующей политической и хозяйственной системой не стоит. Социально-политический статус их поколения был достаточно прочным и им особенно опасаться репрессий не приходилось. Власть, напротив, опиралась на эту категорию населения, которую она выпестовала всецело собственными руками. Они воплощали в себе то, что Н.А. Бердяев назвал «новым коллективным человеком», который «понимает задачу экономического развития не как личный интерес, а как социальное служение».¹¹ Это прослеживается в биографии не только местных руководителей, но и тех, кто прибыл из центра. И.И. Дмитриев работал в 1931 г. в ВСНХ СССР начальником строительной группы и одновременно учился в институте им. Серго Орджоникидзе, но получить высшее образование ему так и не удалось. Он уехал в 1932 г. на строительство Магнитогорского завода. В этом отношении мало чем отличались представители более молодого поколения. Ю.Т. Жила по окончании Московского нефтяного института им. И.М. Губкина начал свою трудовую деятельность в начале 50-х годов. Но и у него проявились тот же высокий общественный и профессиональный накал в работе и максимальная самоотдача. Он приобрел авторитет как специалист и организатор производства, сыграв заметную роль в технической реконструкции предприятий комбината № 16.¹²

Для большинства местных хозяйственных руководителей совнархозов нельзя сказать, что разоблачение культа личности Сталина в 1956 году положило начало кризису их общественного сознания. Напротив, в их сознании политика КПСС пятидесятых годов была политикой демократизации, открывающей новые горизонты для развития страны.

Общественное сознание руководителей, прибывших из центра, было более сложным и развивалось под влиянием ряда дополнительных факторов, действие которых ограничивалось самыми высокими уровнями власти и в силу этого влиять на местные хозяйственные кадры не могли. Последние знакомились с уже выработанной полити-

кой, первые же, как, например, П.Ф. Ломако, который являлся с 1952 г. кандидатом в члены ЦК КПСС, находились гораздо ближе к ее истокам, когда она еще формировалась в столкновении различных мнений. Так было в 1953 г. с решением июльского Пленума ЦК КПСС, впервые официально осудившего культ личности Сталина. Его материалы свидетельствуют, что наиболее влиятельные хозяйственные руководители такие, как И.Ф. Тевосян, В.А. Малышев, Н.К. Байбаков, больше склонялись к позиции члена ЦК КПСС А.А. Андреева, назвавшего появление понятия «культ личности» проделкой Берия.¹³ Некоторые из них впоследствии написали мемуары, в которых поступает оппозиционность оценкам, данным Хрущевым Сталину на XX съезде партии.¹⁴ При всех трагических сторонах политики Сталина они видели в нем выдающегося руководителя. Видимо, неслучайно И.Ф. Тевосян в конечном итоге был вытеснен из сферы хозяйственного руководства и в 1956 году стал послом в Японии.¹⁵

По иному хозяйственные руководители из центра относились и к появлению совнархозов. Понижение их статуса не давало им полностью положительно относиться к этой реформе. Одновременно, они опасались, что в ходе реорганизации может произойти снижение управляемости экономикой. Вряд ли стоит сомневаться, что неудача реформы вызвала у них чувство удовлетворения от сознания своей правоты. Но главное заключалось в другом. Мобилизационный подход к руководящим кадрам из центра, основанный на приоритете общественного долга, полностью провалился.

Этот провал был объективно обусловлен. При сохранении основ действовавшего управления тенденция к централизации кадров снова возродилась, но ценой расшатывания приоритетных ценностей управленческой деятельности. Понимание экономической задачи, как общественного служения, с приходом новых поколений руководителей стало постепенно уступать место ведомственному интересу, в пределах которого вызревал частный интерес.

Что касается местных хозяйственных кадров, то для них ликвидация совнархозов была полным разочарованием. До самого последнего момента надежды на их сохранение у них оставались. Вместе с этим, они не могли не видеть, что, начиная с 1960 г. шел процесс отхода от первоначального замысла реформы, сопровождаемый восстановлением вертикальных структур в центре и усилением бюрократизма.

Поэтому не столько разоблачение культа личности Сталина порождало кризис в их общественном сознании, сколько неудача совнархозовской реформы, обнаружившая провал попытки демократизировать систему управления. Это породило нарастающий скептицизм в возможности нового успеха.

Растущий скептицизм, с одной стороны, и ставка с 1965 г. на экономические интересы, с другой, неизбежно подтачивали идеологический монолит действовавшей системы управления.

¹ Заседания И
сессия /7-10 ма

² Национальн
оп. 2, д. 61, л.

³ Государств
ф.Р 2725, оп. 4,

⁴ Подсчитан
края /далее - ГА

⁵ Подсчитан
113-118; ГАИО,

⁶ НАРБ, ф. 1

⁷ ГАИО, ф.

1,18,19; д. 120, л.

ф.Р 2725, оп 12

шей истории Кра
ф.Р 900, оп. 2, л.

⁸ ГАИО, ф.Р

кий словарь. М.,
130, л. 49; д. 26

⁹ ГАИО, ф.Р

¹⁰ НАРБ, ф.Р

¹¹ Бердяев Н
с. 119.

¹² ГАИО, ф.Р

д. 120, л. 11,16.

¹³ Известия Л

¹⁴ Байбаков Н

¹⁵ Советский

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Седьмая сессия /7–10 мая 1957 г./. Стенографический отчет. М., 1957, с. 178.

² Национальный архив республики Бурятия/далее НАРБ/, ф.Р 900, оп. 2, д. 61, л. 2; д. 48, л. 6.

³ Государственный архив Иркутской области /далее — ГАИО/, ф.Р 2725, оп. 4, д. 6, л. 5.

⁴ Подсчитано по данным: Государственный архив Красноярского края /далее — ГАКК/ ф.Р 1408, оп. 12, д. 1, л. 74–77, 113–118: ГАИО, ф.Р 2746, оп. 8, д. 10, л. 4; д. 12, л. 98.

⁵ Подсчитано по данным: ГАКК, ф.Р 1408, оп. 12, д. 1, л. 74–77, 113–118; ГАИО, ф.Р 2746, оп. 8, д. 10, л. 2, 3; д. 12, л. 96, 97.

⁶ НАРБ, ф. 1-П, оп. 1, д. 6739, л. 56, 57.

⁷ ГАИО, ф. 2746, оп. 15, д. 253, л. 1–2; д. 292, л. 16, д. 341, л. 1, 18, 19; д. 120, л. 1, 11, 16; д. 12, л. 40, 44, 49, 63; д. 293, л. 1, 13, 17, 24; ф.Р 2725, оп. 12, д. 161, л. 16, 17; Центр хранения и изучения новейшей истории Красноярского края, ф. 26, оп. 42, д. 54, л. 1–4; НАРБ, ф.Р 900, оп. 2, д. 146, л. 4, 12–14.

⁸ ГАИО, ф.Р 2725, оп. 12, д. 36, л. 9; Советский энциклопедический словарь. М., 1980, с. 732. ГАКК, ф.Р 1408, оп. 1, д. 282, л. 91; д. 130, л. 49; д. 26, л. 36.

⁹ ГАИО, ф.Р 2746, оп. 15, д. 253, л. 6.

¹⁰ НАРБ, ф.Р 900, оп. 2, д. 61, л. 6.

¹¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. 1990, с. 119.

¹² ГАИО, ф.Р. 2725, оп. 12, д. 36, л. 3. ГАИО, ф.Р 2746, оп. 15, д. 120, л. 11, 16.

¹³ Известия ЦК КПСС. 1991, № 1, с. 206; № 2, с. 185, 187, 190.

¹⁴ Байбаков Н.К. Дело жизни. М., 1984.

¹⁵ Советский энциклопедический словарь, указ. изд., с. 1323.